

На правах рукописи

КАНЫГИНА Наталья Владимировна

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ ФЕНОМЕНА «ПОНИМАНИЕ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ**

10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент
Милованова Марина Васильевна.

Официальные оппоненты: *Жура Виктория Валентиновна*, доктор филологических наук, доцент (Волгоградский государственный медицинский университет, зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка);

Долгова Ирина Андреевна, кандидат филологических наук, доцент (Волгоградский государственный социально-педагогический университет, доцент кафедры английской филологии).

Ведущая организация – Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Защита состоится 22 ноября 2013 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 21 октября 2013 г.

Автореферат разослан 21 октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование выполнено в русле сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии.

Актуальность данной работы обусловлена рядом факторов: 1) активно развивающимся в настоящее время антропоцентрическим подходом к исследованию языковых явлений; 2) недостаточной разработанностью проблемы репрезентации процессов интеллектуальной деятельности в русском и английском языках с позиций лингвокультурологии; 3) отсутствием комплексного описания глагольных средств выражения процесса понимания в сопоставительном и диахроническом аспектах; 4) необходимостью изучения феномена понимания с позиций семантического и лингвокультурологического анализов, которые в совокупности позволяют описывать значение языковых единиц путем выявления механизмов и способов его представления в сознании представителей неблизкородственных культур.

Проведенное исследование посвящено сопоставительному изучению глаголов понимания с позиций лингвокультурологии на материале русского и английского языков с учетом особенностей их семантической структуры, отражающей национально-культурную специфику.

Глаголы интеллектуальной деятельности являются одной из важнейших групп в системе глагольной лексики и характеризуют деятельность языковой личности, выражают динамику образовательного, научного, духовного потенциала человека. Степень участия этих глаголов в интерпретации особенностей мировосприятия представителей той или иной лингвокультуры достаточно высока. Они охватывают широкий круг обозначений различного рода ментальных действий и состояний.

Объектом исследования являются различные ситуации понимания, а **предметом** – глагольные средства выражения данных ситуаций в русском и английском языках.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: феномен понимания моделируется в виде трехкомпонентной структуры (модели), в основе которой лежит включение объекта в интеллектуальную сферу субъекта, что находит объективацию в семантике глагольных единиц и имеет лингвокультурную специфику.

Цель настоящего исследования: выявить закономерности объективации феномена «понимание» в семантике глагольных единиц русского языка в сопоставлении с английским языком. В свою очередь, поставленная цель обуславливает следующие **задачи**:

1) построить модель типичных ситуаций понимания, направленных на включение объекта в интеллектуальную сферу субъекта;

2) выявить глагольные средства, репрезентирующие структурные компоненты выстроенной модели;

3) реконструировать семантическую структуру глаголов понимания и рассмотреть их с позиций диахронии в русском и английском языках;

4) охарактеризовать сходства и различия в репрезентации построенной модели в русской и английской лингвокультурах;

5) установить национально-культурную специфику репрезентации феномена понимания, нашедшую отражение в семантике глагольных единиц русского и английского языков.

Материалом для исследования послужили более 3000 случаев употребления глаголов понимания, извлеченных методом сплошной выборки из текстов русской и английской художественной литературы XIX–XXI вв., а также материалы Национального корпуса русского языка и Национального корпуса английского языка. Помимо этого использовались данные толковых, исторических и этимологических словарей. За единицу исследования принята глагольная словоформа, функционирующая в высказывании, равном предложению.

В процессе анализа были использованы следующие **методы**: методы наблюдения и описания, элементы метода компонентного анализа, с помощью которого устанавливалась семантическая структура глаголов (в рамках этого метода был использован прием описания по лексико-семантическим группам), элементы контекстуального анализа, сопоставительный метод; применены элементы лингвокультурологического и лингвокогнитивного анализа.

Научная новизна настоящего исследования заключается в обращении к комплексному, детальному рассмотрению структурно-семантических особенностей глаголов понимания; в выявлении в семантической структуре данных глаголов интегральных и дифференциальных признаков, не отраженных в толковых словарях. Помимо этого, значимым представляется рассмотрение феномена понимания в виде инвариантной модели, уточняется структура данной модели, включающей в себя компоненты и переменные. Установлена специфика отражения в семантике глагольных единиц русского и английского языков различных ситуаций понимания.

Теоретическими и методологическими основами исследования послужили работы по сопоставительной лингвистике в области глагольной семантики Ю.Д. Апресяна, Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильева, Е.С. Кубряковой, Э.В. Кузнецовой и др., труды по лингвокогнитологии С.Г. Воркачева, С.А. Жаботинской, А.Н. Приходько, И.А. Стернина, М.В. Пименовой, И.С. Шевченко и др., а также исследования по лингвокультурологии Н.Д. Арутюновой, Е.В. Бабаевой, Е.М. Верещагина, В.И. Караси-

ка, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, Н.А. Красавского, В.В. Красных, О.А. Леонтович, М.В. Миловановой, А.В. Олянич, Г.Г. Слышкина, В.Н. Телия, Н.Л. Шамне и др.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие лингвокультурологии, лексической семантики, в дальнейшее описание русской и английской языковых картин мира, т. к. содержит подробный анализ семантической структуры глаголов понимания в русском и английском языках в аспекте отражения в ней национально-культурных особенностей. На основе комплексного анализа вербализации структурных компонентов выстроенной модели выявлены степень значимости тех или иных характеристик для неблизкородственных языков и культур. Предложенная методика анализа фактического материала может найти применение в других исследованиях по сопоставительной лексикологии и лингвокультурологии. Полученные результаты исследования способствуют дальнейшей разработке лингвокультурологического подхода к описанию глагольной лексики различных языков.

Практическая значимость заключается в возможности использовать полученные в ходе исследования результаты в вузовских курсах по истории русского, английского языков, лексикологии, общего языкознания, спецкурсах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, в практике преподавания русского языка как иностранного, для работы на факультативных занятиях в школах и гимназиях с углубленным изучением языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В аспекте диахронии в русской лингвокультуре идея понимания базируется на следующих процессах: приобщение объекта, движение к объекту, интенсивное преодоление пути, движение изнутри наружу (динамика); в английской лингвокультуре: положение в пространстве (над, между), интенсивное приобщение объекта (статика, динамика).

2. Феномен понимания может быть представлен в виде обобщенной инвариантной модели, разновидностями которой выступают варианты «понимание-состояние», «понимание-результативное действие», «понимание-процесс». Обобщенная инвариантная модель включает в себя три компоненты: субъектная, объектная и деятельностно-познавательная, которые, в свою очередь, выражаются в определенном наборе переменных. Данная модель объективируется в русском и английском языках в различных ситуациях, именами которых являются глагольные единицы.

3. Субъектная и объектная компоненты модели понимания представлены следующими переменными: *активный/пассивный, конкретный/абстрактный, одушевленный/неодушевленный*. Объектная компонента включает также переменные *глобальный* (преимущественно ситуации

«постигать», «вникать», «comprehend», «perceive») / *обыденный* (ситуации «понимать», «understand» и др.); *простой / составной, сложный* (преимущественно ситуации «постигать», «вникать», «perceive»).

4. Деятельностно-познавательная компонента включает качественные и количественные переменные. Качественные выражают характер деятельности: *контролируемость/неконтролируемость, целенаправленность/нецеленаправленность, результативность/нерезультативность, обратимость/необратимость*; способ деятельности: *с помощью органов зрения / органов слуха / поведения и др.*; степень понимания: *глубоко / неглубоко*. Количественные переменные *кратковременность/длительность* выражают протяженность понимания во времени.

5. Базовой ситуацией репрезентации модели понимания в сопоставляемых лингвокультурах выступают ситуации «понять», «понимать», «understand». Остальные ситуации выражаются различными глаголами интеллектуальной деятельности. При этом в русской лингвокультуре в большей степени актуализируется связь понимания и мышления, в английской – понимания и знания, зрительного восприятия.

6. В процессе объективации выстроенной модели понимания в семантике глагольных единиц в русском и английском языках наблюдаются сходства (субъектная, объектная компоненты) и различия (деятельностно-познавательная компонента). В английском языке представлено более детальное структурирование деятельностно-познавательной компоненты. В процессе объективации феномена понимания в семантике глагольных единиц иных семантических групп в русской лингвокультуре находит отражение преимущественно идея света (*озарить, просветить* и др.), в английской – идея толчка, удара (*hit, strike, burst, twig* и др.).

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены в виде докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Современная наука: теория и практика» (Ставрополь, 2011 г.), «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2012 г.), «Восточнославянские языки в историческом и культурном контекстах: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (Киев, 2012 г.); на ежегодных внутривузовских конференциях (Волгоград, 2008–2012 гг.). По теме диссертации опубликовано 10 работ общим объемом 4,1 п.л., в том числе три – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка источников, словарей и принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Основные направления изучения феномена понимания» содержит теоретические обоснования проводимого исследования и посвящена аспектам рассмотрения феномена понимания в социально-гуманитарных науках и лингвистике.

Среди ученых до сих пор нет единого мнения о сущности, природе, формах понимания, обнаруживается многозначность и в определении данного феномена: термином «понимание» обозначают процесс решения задачи и осознания проблемной ситуации, момент «внутреннего озарения» и интерпретацию, следование заданному или избранному направлению и т.д. (Корнилов 1979, Моляко 1983 и др.). Как форма психической деятельности человека, понимание тесно связано с другими явлениями и процессами интеллектуальной сферы – знанием, мышлением, постижением, воображением и т.д., а также с феноменами социально-познавательной деятельности – объяснением, интерпретацией, толкованием.

Разнообразие подходов к интерпретации данного феномена, а также многообразие и неоднородность проявлений самого процесса понимания, затрудняющие его изучение, приводят к рассогласованности в выработке единой теории понимания. И все же в большинстве случаев понимание трактуется как познавательный мыслительный процесс, направленный на раскрытие существенных связей и отношений объектов. *Понять* какое-нибудь явление – значит отнести его к определенному классу явлений, выяснить причины его возникновения и развития. Понимание является опосредствованным процессом, имеющим в своей основе актуализацию ранее выработанных связей. Оно опирается на результаты предшествующей познавательной деятельности человека, в его основе лежат знания и опыт субъекта.

Феномен понимания неоднократно привлекал внимание многих лингвистов, изучавших его в различных аспектах и с разных позиций. В частности, рассматривались особенности выражения в языке процессов понимания с точки зрения пропозициональности/непропозициональности [Иомдин 2006], лексические средства вербализации осмысляющих способностей человека [Прокубовский 2008]; описывались различные языковые единицы, выражающие значение понимания, их структурно-семантические и прагматические свойства на материале различных языков: русского [Васильев 2005; Дмитровская 1985 и др.], немецкого [Лоизу 1991 и др.], английского [Сандиго-Гросс 1991; Стаценко 1994 и др.] и в сопоставительном аспекте [Ветюгова 2005 и др.].

Поскольку понимание представляет собой сложный мыслительный процесс, закономерно, что основными языковыми средствами его репре-

зентации являются глагольные единицы. Вопрос о составе ЛСГ глаголов понимания в русском и английском языках остается открытым, т.к. исследователи используют в качестве критерия отбора разный набор признаков. В центре нашего внимания находятся глагольные единицы, объединенные значением понимания, в первую очередь те, для которых это значение является основным и которые составляют доминанту лексико-семантической группы глаголов понимания.

Во второй главе «Глаголы понимания в историко-этимологическом аспекте» исследуется происхождение базовых глаголов понимания русского и английского языков и их корневых морфем. Данные исторических и этимологических словарей русского языка (привлекался также памятник древнерусской письменности «Успенский сборник») позволили установить особенности глаголов, входящих в ЛСГ глаголов понимания в древнерусском языке. Ядерные глаголы современного русского языка *понять*, *понимать* восходят к древнерусским *пояти*, *поимати*, которые имеют вовсе не ментальное происхождение, поскольку образованы, в свою очередь, от глаголов приобщения объекта *яти* и *имати* [Милованова 2007]. Семантика приобщения объекта явно выражена в современном языке в однокоренных приставочных образованиях *принимать*, *взять*, *поймать* и т.д.

При обращении к историческим справочникам мы видим, что в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» и словаре И.И. Срезневского глагол *пояти* как отдельная единица не дается, он приравнивается к глаголу *пояти* – *получить*, *взять в собственность*. Анализ дефиниции *пояти* в данных словарях показывает, что ментальное значение «понять, постигнуть, постичь» стоит на последнем месте. В Успенском сборнике встретились единичные случаи употребления глагола *пояти* в ментальном значении: *не могу своимъ оумъмъ... пояти* (УС 193в29). В остальных же случаях *пояти* употребляется в значении «взять кого-то или что-то»: *поими же отроча и иди къ морю...* (УС 126г1); *поими же и осьла се съ собою...* (УС 146г26-27).

Одними из синонимов глаголов *понимать*, *понять* в современном языке являются глаголы *постигать*, *постичь*, *постигнуть*. Внутренняя форма глагола *постигать* указывает на его родство с такими единицами, как *настигать* и *достигать*, т.е. глаголами ЛСГ движения. Иными словами, *постичь что-то* значит «преодолеть определенный путь и прийти к чему-то, к какому-либо знанию, достичь понимания». Действительно, данные историко-этимологического словаря [Черных, т. 1, 265] подтверждают связь *постигать* с глаголами движения. *Постигать* – о.-с. корень **stig* (ср. *стыга* – «путь, дорога, тропа», *СТЕЗЯ*) < о.-е. **steigh* – шагать, спешить, возвышаться; < др.-греч. *Steho* – иду, подхожу, поднимаюсь. Таким образом, *постичь* – это в буквальном смысле «прийти, дойти, пройти».

Анализ словоформы *постигнути* в словаре И. Срезневского также показывает, что первыми и основными для этого глагола были значения движения, значение понимания стоит на последнем месте и не является для этого глагола первичным. Аналогичную картину наблюдаем в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.», Успенском сборнике: *постигоша патриарьшский дом* (УС 145619); *постигноути зря места* (УС 244а27).

Синонимом глагола *постигнути* являлся глагол *вникнути*. П.Я. Черных связывает данный глагол с индоевропейским корнем **ni-*, **nei-* (тем же, что и в словах *НИЗ*, *никнуть*) [Черных, т. 1, 573]. По данным словаря М. Фасмера, *вникать* образовано из *в-* + *-никать*, далее от праслав. формы, от которой в числе прочего произошли: рус.-церк.-слав. *никнути*; автор приводит ряд однокоренных слов из разных славянских языков, объединенных значением «давать ростки, прорасти, появляться» [Фасмер т. 3, с. 74–75]. Таким образом, *вникнуть* – это, по сути, означает *проникнуть внутрь, появиться, возникнуть внутри чего-то, занять позицию внутри объекта*, т.е. это своего рода движение внутрь или изнутри наружу.

Глаголы *осознавать/осознать*, которые в современном русском языке являются синонимом к *понимать*, в древнерусском языке не зафиксированы. Имеется лишь родственное слово *сознавать*, но употреблявшееся в значении «признавать»: *Сознаваю сим ...* [СС, т. 3, 709].

В ЛСГ современных глаголов понимания входит также стилистически окрашенная пара *разуметь*, *уразуметь*. В древнерусском языке этот глагол имел два случая написания (*разоумети* и *розоумети*) и изначально употреблялся именно в значении понимания: *Оуразумев онъ, яко слепости щенят зверь молится* [СС, т. 3, 1253]. Обратившись к внутренней форме слова, мы без труда вычленим в нем корень *-ум-*. Существует несколько версий происхождения этого древнего слова (Черных, Фасмер), которые позволяют утверждать, что в основе глагола *разуметь / уразуметь* лежит изначально «ментальное» значение.

Происхождение ядерной единицы ЛСГ глаголов понимания английского языка *understand* является объектом длительной научной дискуссии. Родственный ему *understandan*, по всей видимости, – самый древний английский глагол понимания, зафиксированный еще в 888 г. Внутренняя форма также до конца не ясна, т.к. древнеанглийская приставка *under-* имела два значения: «под» и «между, среди». Данный факт оставляет открытым вопрос, какая именно пространственная метафора лежала в основе глагола *understand*. В любом случае важно отметить, что в основе лежит корень со значением физического положения в пространстве, а именно, «стоять» (см.: Liberman 2008).

Этимология других глаголов интеллектуальной деятельности английского языка – *comprehend* и *apprehend*, *conceive* и *perceive* – показывает,

что они произошли от латинских глаголов *hendere* <= **ghe(n)d* – «схватывать, достигать, держать» и *capere* «хватать, брать, держать» <= праиндоевроп. **kap-* «хватать» соответственно (OALD). Происхождение глаголов понимания от глаголов обладания и приобщения объекта отмечено и в русском языке, что подтверждает тесную связь между процессами получения знания и его осмыслением. Отметим, что глаголы *comprehend* и *apprehend*, *conceive* и *perceive* уже к XIV в. употреблялись в английском языке как глаголы понимания и наряду с *understand* входили в ЛСГ глаголов понимания.

Историко-этимологический анализ глаголов понимания показал, что развитие значения «достичь понимания» в сопоставляемых языках имеет как сходства, так и различия.

В третьей главе «Объективация феномена понимания в семантике русских глаголов» анализируются ситуации, называемые одноименными глаголами понимания современного русского языка: *понимать*, *понять*, *постигать*, *постичь*, *постигнуть*, *вникать*, *вникнуть*, *соображать*, *сообразить*, *осознавать*, *осознать*, *разуметь*, *уразуметь*, *догадаться*, *догадываться*.

Мы считаем, что феномен понимания может быть представлен в виде обобщенной инвариантной модели, включающей в себя три компоненты: субъектную, объектную и деятельностно-познавательную, которые, в свою очередь, выражаются в определенном наборе переменных.

В функции субъекта понимания обычно выступают люди, и редко (в случае метафоризации) – неживые предметы. Следовательно, для рассматриваемых глаголов в большинстве случаев будет характерен одушевленный, активный и конкретный субъект. При этом во всех основных ситуациях понимания возможно употребление в виде субъекта интеллектуальной деятельности таких понятий, как *душа*, *сердце*, *ум*, *разум* и др. Это объясняется широким распространением антропоморфизма по отношению к понятиям, обозначающим составляющие человеческого бытия, в русском языке. В подобных случаях субъектная компонента реализуется переменными *неодушевленный*, *активный*, *абстрактный*.

Объектная компонента в рамках выделяемых ситуаций понимания (кроме «догадываться», «догадаться») может быть представлена пропозитивными или непропозитивными объектами. При этом количественное соотношение употреблений пропозитивных и непропозитивных объектов в каждой ситуации отличается. Так, например, в ситуациях «понимать», «понять» количество примеров с пропозитивным объектом составляет около 70%. Тот факт, что при глаголах *понимать*, *понять* объект может быть одушевленным (ситуации «понимать», «понять»), противопоставляет их всем остальным глаголам данной ЛСГ, которые могут иметь при

себе только неодушевленный объект. Помимо этого, объектная компонента может быть также представлена переменными *глобальный / обыденный*, *простой / составной*, *сложный* (преимущественно ситуации «постигать», «постигнуть», «вникать», «вникнуть»).

Деятельностно-познавательная компонента включает качественные и количественные переменные. Первая группа качественных переменных выражает характер деятельности – это переменные, которые характеризуют интеллектуальные операции в целом: *контролируемость/неконтролируемость*, *целенаправленность/нецеленаправленность*, *результативность/нерезультативность*, *обратимость/необратимость*.

Переменные *контролируемость/неконтролируемость*. Мы рассматриваем процесс познания как осознанную деятельность человека и считаем, что глаголы понимания в подавляющем большинстве случаев употребления выражают переменную *контролируемость*. Так, субъект может самостоятельно *стараться*, *пытаться* или даже *хотеть понимать / понять что-то*: *Он сидел на маленьком стуле и внимательно слушал ее, стараясь хорошенько понять и хорошенько ответить* (Л. Толстой). Приведенный пример доказывает, что человек (субъект) абсолютно осознанно и целенаправленно может «заниматься пониманием» чего-либо, при этом отдавая себе полный отчет и контролируя этот процесс (например, *хочу, но не могу* и т.д.).

Переменные *целенаправленность/нецеленаправленность* и *результативность/нерезультативность*. Как показало проведенное нами исследование, две эти переменные тесно связаны между собой отношениями импликации. Вслед за Л.М. Васильевым [Васильев 2005] к нецеленаправленным, неактивным и, соответственно, нерезультативным глаголам мы относим единицы с общим значением «иметь ясное, отчетливое или правильное представление, мнение, суждение о ком-, чем-либо» (*понимать*, *сознавать*, *смыслить*, и т.д.). Так, глагол *понимать* в большинстве случаев выражает переменную *нецеленаправленность*: *Я понимаю, как можно отдать за это жизнь, и сама бы отдала* (Л. Толстой), т.е. я имею представление об этом.

В то же время целенаправленные глаголы делятся на нерезультативные со значением «стремиться к пониманию, т.е. активно вырабатывать в процессе мышления ясное и правильное представление, понятие о чем-либо» (*соображать*, *осознавать*, *осмысливать* и т.д.) и результативные со значением «достигать понимания чего-либо» (*понять*, *постичь*, *уразуметь*, *осознать*, *вникнуть* и т.д.).

Переменные *целенаправленность/нецеленаправленность* и *результативность/нерезультативность* являются релевантными в анализируемых ситуациях понимания, поскольку позволяют выделить три варианта модели понимания в сопоставляемых языках:

1) отсутствие целенаправленности как таковой указывает на **понимание-состояние** (общее значение «иметь ясное, отчетливое или правильное представление, мнение, суждение о ком-, чем-либо»: *понимать, со-знавать, разбирать, воспринимать, представлять, разуметь, иметь представление, соображать, смыслить, разуметь, чувствовать, чують, ощущать, видеть*);

2) целенаправленную, но нерезультативную мыслительную деятельность можно охарактеризовать как **понимание-процесс** (общее значение «стремиться к пониманию, т.е. активно вырабатывать в процессе мышления ясное и правильное представление, понятие о чем-либо»: *соображать, осознавать, осмысливать, уразумевать, постигать*); эти глаголы по своей семантике близки глаголам мышления (так как непосредственно репрезентируют тот мыслительный процесс, который предшествует наступлению понимания);

3) и как **понимание-действие**, которое объединяет глаголы с общим значением «достигать понимания чего-либо», обозначающие целенаправленное результативное действие: *понять, уяснить, постичь, приходить к пониманию, додумываться, разглядеть, догадываться, почувствовать*.

Следующая группа качественных переменных характеризует способ деятельности. В ходе исследования нам встретились примеры, указывающие на некую внешнюю силу или ситуацию, которая привела к пониманию. В таком случае мы говорим об актуализации переменной *источник понимания*. Чаще всего в качестве источника понимания могут выступать внешние проявления участников коммуникации, в связи с чем можно выделить следующие переменные, характеризующие способ деятельности:

1) *жесты и движения руками*: – *Что же делать!* – сказал Синцов, и *по его жесту Леонидов понял, что именно он собирается делать* (К. Симонов);

2) *мимика, выражение лица*: *По их лицам Ростов понял, что все эти господа уже не раз слышали всю эту историю* (Л. Толстой);

3) *глаза, выражение глаз*: *И по одному этому взгляду невольно просиявших глаз ее Левин понял, что она любила этого человека* (Л. Толстой);

4) *внешний вид в целом, детали одежды и др.*: *Но по тому, как на-пряглось тело Хлои, он понял, что она не шутит* (В. Пелевин); *Анна по его виду поняла, что надежды мужа не оправдались* (Г.М. Марков).

Наряду с источником мы так же условно можем говорить об органе, посредством которого осуществляется понимание. Учитывая то, что понимание – процесс интеллектуальной деятельности, можно предположить, что основным органом, необходимым для этого, – мозг, наш разум. Поэтому чаще всего в семантике анализируемых глаголов выражена переменная

при помощи разума. Причем ситуация понимания может и не включать непосредственное указание на то, что операция выполняется при помощи ума, мозга, сознания. Эквивалентом для слова *ум* может выступать понятие *сознание*. Это выражается в конструкциях типа *какой-то частицей сознания он понимал; краем сознания понимая, что...*

Не последняя роль в понимании отводится *душе и сердцу*. Понимание душой или сердцем как бы противопоставляется «разумному» пониманию умом: *Почувствовал сердцем, но умом еще не понял* (А.И. Курприн); *И вдруг не умом – душой поняла: теперь конец* (А.М. Коллонтай). Такая возможность понимания душой или сердцем говорит о том, что есть вещи, неподвластные уму, что некоторые сущности необходимо прочувствовать, а не подвергнуть рациональному анализу.

Собственно качественные переменные указывают на различные характеристики понимания. Понимание как состояние, процесс или действие может быть охарактеризовано с разных сторон, прежде всего с точки зрения ясности и четкости полученных представлений, а также степени уверенности человека в их истинности. Условно все обстоятельства, характеризующие степень понимания, можно разделить на положительные (т.е. высокая степень понимания) и отрицательные (недостаточная, низкая степень понимания). В рамках этих характеристик нами встречены следующие оппозиции: *понимать, понять отлично, превосходно, прекрасно, хорошо / плохо, едва; четко, ясно / смутно; крепко / слабо, глубоко / поверхностно, остро / тупо, верно, правильно / ложно, приблизительно отдаленно*.

Группа количественных переменных выражает протяженность процесса понимания во времени – *длительность / кратковременность*. Логично предположить, что любой процесс может занимать достаточно долгий промежуток времени. Для этого могут использоваться наречия *медленно* и *постепенно*. Но есть и другие способы репрезентации переменной *длительность*: *Потребовались годы, чтобы понять свою ошибку. И только через много времени он понял истинный смысл его угрозы* (Ф. Искандер). Переменная *кратковременность* может быть выражена в ситуациях «понять», «понимать», «осознать», «осознавать», «догадаться», на что указывают уточнители *сразу, вдруг, наконец, мгновенно, в один миг* и т.д.

Базовыми ситуациями понимания выступают, безусловно, ситуации «понять», «понимать». Основные отличия ситуаций «постигать», «постичь», «постигнуть» от «понимать», «понять» заключаются в особенностях представленности объектной компоненты. Глаголы *постигать, постичь, постигнуть* практически не допускают одушевленного объекта (нами зафиксированы единичные случаи), и объекты при глаголах *пости-*

гать, постичь отличаются глобальностью и абстрактностью самих понятий: *постигать, постичь азы, основы, суть, сущность, тонкости, премудрости, тайны, глубины, мастерство, профессию, искусство, истину, гармонию, мир, устройство мира, мудрость, красоту, свободу* и т.д. Из этого следует, что в ситуациях с глаголами *постигать, постичь, постигнуть* обозначена более высокая и глубинная степень понимания.

В аспекте переменных способа деятельности отмечается невозможность внешней каузации постижения: нельзя постичь что-то по жесту, по выражению лица или услышав какие-то слова. Постигание (в отличие от понимания и других ситуаций достижения понимания) всегда является результатом глубинной внутренней работы индивида. В аспекте количественных переменных ситуация «*постигать*» отличается длительностью: *постигать (постепенно, долгие годы, много веков подряд)*.

Ситуации «*вникать*», «*вникнуть*» отличаются глубиной, абстрактностью, объектная компонента представлена переменными *сложный, составной*. Специфика объекта обуславливает и особенность значения глаголов *вникать, вникнуть*: обозначение детального, тщательного и кропотливого «вскрытия» структуры (устройства, сущности) объекта, на которое направлено действие: *Ты сам посуди, вникни: шведы сколь великий урон нам учинили под Нарвою* (Ю.П. Герман). Ситуация «*вникать*» обозначает процесс по выработке ясного и четкого представления о чем-либо (вариант «понимание-процесс») и, соответственно, характеризуется переменной *длительность*, а ситуация «*вникнуть*» репрезентирует результативное действие, достижение понимания (вариант «понимание-результативное действие»). Данные глаголы не могут быть использованы для обозначения понимания как состояния. В аспекте качественных переменных (деятельностно-познавательная компонента) в ситуациях «*вникать*», «*вникнуть*» в большинстве случаев представлены переменные, указывающие на «высокую степень» понимания: *вникать / вникнуть хорошо, хорошенько, глубоко, тщательно, с головой*.

Ситуации «*сообразать*», «*сообразить*» по набору переменных в рамках выстроенной модели схожи с ситуациями «*вникать*», «*вникнуть*». Однако ситуация «*сообразать*» не включает переменную «высокая степень» или «глубинность». В 95% случаев объектом в ситуациях «*сообразать*», «*сообразить*» является пропозиция (придаточное предложение). Ситуация «*сообразить*», в отличие от других ситуаций в рамках варианта «понимание как результативное действие, достижение», может употребляться с инфинитивом. В подобных контекстах глагол *сообразить* взаимозаменяем с глаголом *догадаться*: *К счастью, Олег сообразил остановиться и жестами позвать Кузнецову к себе* (П. Акимов).

Ситуация «*разуметь*» представляет такой вариант модели понимания, как «понимание-состояние», а ситуация «*уразуметь*» – «понимание как результативное действие, достижение». Данные ситуации могут иметь при себе как прямое дополнение, так и придаточное предложение (пропозицию, около 70–80% случаев), глаголы не являются употребительными, имеют книжную окраску: *Если разумеешь под художественностью комплекс средств, усиливающих эмоциональное воздействие на читателя* (С. Довлатов).

В ситуациях «*осознавать*», «*осознать*» объектная компонента в 50% случаев выражена пропозицией: *И каково было Монахову вдруг осознать, что ведь его рейс выкликают первым, его!* (А. Битов); в 50% от общего количества примеров – прямым дополнением: *Правота моя была лишь в том, что я ранее его осознала необходимость расстаться – он же упорно не желал осознать эту необходимость* (Л.К. Чуковская). Объектом чаще всего являются относительно значимые абстрактные сущности и понятия (*предназначение, глубина, ужас, радость*). Значение глаголов *осознать* и *понять* не идентично, *осознать* определенным образом уточняет и дополняет значение глагола *понять*, обозначает иную, чуть более высокую степень понимания, то, что доходит до сознания в результате внимательного, детального и т.п. обдумывания. Кроме того, глагол *осознать* употребляется преимущественно в речи книжного характера.

Ситуация «*догадаться*» отличается, в первую очередь, тем, что данный глагол не употребляется с прямым или косвенным объектом, а использует конструкции с инфинитивом *догадаться сделать что-либо* или с придаточным изъяснительным *догадаться, что...*. В 60% случаев в ситуации «*догадаться*» в рамках деятельностно-познавательной компоненты представлены переменные, указывающие на источник понимания, и выражена заключительная, последняя фаза мыслительного процесса, того момента, когда приходит понимание (вариант «понимание как результативное действие, достижение»): *По звуку ее голоса я догадался, что она думает о чем-то другом и каждую минуту может расплакаться* (Б. Пастернак). В связи с этим данная ситуация часто маркируется единицами *наконец, сразу, вдруг*, что свидетельствует об актуализации переменной *кратковременность*: *Мелодия мне показалась чем-то знакомой, и вдруг я догадался, что это бывшая песня о козлотуре, только совсем в другом, замедленном ритме* (Ф. Искандер).

Четвертая глава «Объективация феномена понимания в семантике английских глаголов. Основные метафоры понимания в русском и английском языках» посвящена анализу ситуаций, именами которых выступают глаголы понимания английского языка («*understand*», «*realize*», «*comprehend*», «*apprehend*», «*conceive*», «*perceive*»), и описанию основных метафор понимания.

Базовой ситуацией репрезентации феномена понимания в английском языке является ситуация «**understand**». Она имеет много общего с ситуациями «понимать» и «понять», включает тот же набор переменных в структуре выстроенной модели. В рамках субъектной переменной отметим следующее: в отличие от русской лингвокультуры, в английской, как показал фактический материал, *понять* не может *душа* (*soul*), а только *сердце*: *Surely, if there be constant attachment on each side, our hearts must understand each other ere long* (Jane Austen. Persuasion). Особенностью ситуации «understand» является то, что глагол в форме настоящего времени чаще всего объективирует такой вариант модели понимания, как «понимание-состояние» с соответствующим ей набором переменных: *контролируемость, нецеленаправленность, нерезультативность и необратимость* (деятельностно-познавательная компонента): *At last I understand the simple difference between home cooking and restaurant food* (H. Fielding). Форма прошедшего времени *understood*, как правило, используется для репрезентации понимания как результативного действия, практически полностью соответствует русской ситуации «понять» и имеет характерный для этой модели набор переменных: *контролируемость, целенаправленность, результативность и необратимость*: *She understood me at last, and looked a return – the sweetest of all imaginable looks* (E. Bronte). Ситуация «understand», безусловно, является самой репрезентативной в современном языке. В нашей картотеке доля употреблений этого глагола составила 38% от общего числа примеров.

Второе место по репрезентативности (23%) занимает ситуация «**realize**», отражающая преимущественно такой вариант модели понимания, как «понимание-результативное действие, достижение», однако может выражать и понимание как состояние. Особенность репрезентации выстроенной модели в семантике данного глагола составляют невозможность одушевленного объекта и преимущественная актуализация переменной *кратковременность* (уточнители *quickly, suddenly* и др.). В этой ситуации релевантными оказываются переменные *контролируемость* (она более четко структурирована по сравнению с русским языком – данное понимание субъект полностью «пропустил» через себя) и собственно качественные переменные (ясно, четко понять): *I realize that my speaking of my first and only wife as something as inhuman as a booby trap risks my seeming to be yet another infernal device* [K. Vonnegut]; *He tell me to do the thing over again, an I'm beginning to realize Mister Boone don't understand I'm a idiot, but he was bout to find out* [W. Groom].

Ситуация «**comprehend**» является уже не столь употребительной, глагол имеет книжный оттенок, может иметь при себе как пропозитивный, так и непропозитивный объект, причем среди непропозитивных велика доля

единиц, обозначающих речь или речевые акты. В рамках деятельностно-познавательной компоненты актуализируется качественная переменная *полностью, до конца*: *She could not comprehend how someone would risk people's lives in that way. He stood staring at the dead body, unable to comprehend* [OALD].

Ситуация «**apprehend**» также не является достаточно частотной. Глагол в основном используется для репрезентации варианта «понимание-достижение, результативное действие»: *You may sit down, Sam, said Mr. Pickwick, apprehending that the interview was likely to prove rather longer than he had expected* (Ch. Dickens).

Ситуация «**conceive**» не представлена широко. Особенностью данного глагола является наличие уточнителей при обозначении понимания: *conceived of a way to do that – нашел способ сделать это; conceive of that kind of time span – представить себе такой отрезок времени; could not conceive of such a thing – не мог даже представить себе, что это возможно*. Ситуация «conceive» исключает одушевленные объекты (это возможно лишь в значении «зачать кого-либо»). Глагол в большей степени тяготеет к пропозитивным объектам: *He must conceive that my imprisonment had incensed me* (R.L. Stevenson).

Ситуация «**perceive**» составляет менее 1% от всех проанализированных нами единиц. В ментальном значении этот глагол объективирует такую разновидность феномена понимания, как «понимание-достижение». В данной ситуации происходит более детальное структурирование деятельностно-познавательной компоненты, в частности, актуализируются переменные *при помощи чувств, интенсивно, глубоко*: *Ansell perceived, beneath the slatternly use of words, the man – buttoned up in them, just as his body was buttoned up in a shoddy suit – and he wondered more than ever that such a man should know the Elliots* (Forster) – букв. «он почувствовал, понял этого человека».

Таким образом, анализ фактического материала показал, что для передачи ситуаций понимания в английском языке в большей степени используются глаголы иных лексико-семантических групп, а не собственно глаголы понимания.

Как в русском, так и в английском языке поле ментальности взаимодействует с другими полями. ЛСГ понимания тесно связана с другими глаголами **мышления**, которые также могут выражать ситуации понимания, причем в большей степени это свойственно русскому языку: *Ты как, Иван Михалыч, об этом думаешь?* (Салтыков-Щедрин); *Цыбукин жалел, что на ней женат младший сын, который мало смыслил в женской красоте* (Чехов); *Перечитывая дневниковые записи слепого, она додумалась, что он видит наш мир, верно и прекрасно в нем ориенти-*

руется [ТСРГИО]. Например, в последнем примере ситуация «додуматься» очень близка ситуации «догадаться». Однако в случае с «догадаться» мы говорили об обязательном наличии источника понимания (догадался по чему?), в ситуации же «додуматься» предполагаются предварительные размышления, предшествующие наступлению понимания. При этом акцент делается на самом факте достижения понимания и часто – на объекте постижения.

Наиболее частотными в нашем фактическом материале являются случаи употребления глаголов **знания** в значении «понимать»: *Он идет теперь в Головлево, он знает, что ожидает там его* (Салтыков-Щедрин), однако в большей степени это свойственно английскому языку. Мы зафиксировали большое количество контекстов, где глагол *know* имеет значение «понимать»: “*Come on, Harry, you know what I mean*” (М. Connelly); *He must know that his infatuation won't last* (Maugham). Более того, фраза *you know* может использоваться для переспроса, эквивалентного русскому *Понимаешь?*: “*It's just the case. It's got its hooks, you know?*” (М. Connelly). Нам встретились также случаи употребления глагола *learn* в анализируемых ситуациях: *When you are a little older you will learn the advantage of minding your business* (Maugham). – *Когда вы станете старше, вы поймете, что не стоит соваться в чужие дела.*

Одними из самых тесных и древних являются связи между глаголами мышления и глаголами чувственного (в т.ч. зрительного и слухового) **восприятия** – *чувствовать, ощущать, слышать, видеть, feel, sense*. В большинстве случаев в ситуациях понимания зафиксированы глаголы зрительного восприятия. Тесная связь глаголов зрительного восприятия и интеллектуальной деятельности – давно известный и описанный в науке факт. Взаимозаменяемость глаголов в обоих языках еще раз доказывает, что ситуации зрительной перцепции и ментальной деятельности как части познавательного процесса тесно связаны между собой, в большинстве случаев происходят практически одновременно и представляют собой единый когнитивный механизм. В русском языке, в частности, широкое распространение имеет такой оборот, как *видеть суть* (т.е. *понимать*). Однако в большей степени связь понимания и зрительного восприятия прослеживается в английском языке. Для английского языка употребительными являются фразы *I see what you mean. I see your point*. – *Я Вас понимаю* (понимаю, что Вы имеете в виду). Кроме того, с глаголом *see* возможны такие выражения, как: *to see a joke (the meaning, a point in discussion)* – *понимать шутку* (смысл, суть спора), *I see the situation in a different light*. – *Я понимаю происходящее иначе* (вижу ситуацию в ином свете); *I don't quite see ...* – *Я не совсем понимаю ...* и др. Употребление глагола *see* возможно только с неодушевленным объектом, причем чаще

всего объект при этом глаголе представляет собой придаточное предложение. В подобной же роли может выступать другой английский глагол – *watch* «смотреть, наблюдать, замечать».

Следует сказать еще об одном выражении, которое имеет место в русском языке, – *понимать умозрительно*, т.е. теоретически, основываясь не на опыте: *Я понимал, что ей нелегко, но понимал это умозрительно* (Л. Зорин). Для нас представляет интерес тот факт, что русская языковая картина мира оперирует понятием *умозрительный*, которое буквально значит «видеть умом», тогда как в индоевропейских языках это понятие выражается при помощи слов *speculative* (англ.), *speculativa* (Дуглас Адамс ит.), *spekulativ* (нем.), которые восходят к латинскому *speculator* – «наблюдаю, созерцаю».

В фактическом материале зафиксированы также случаи выражения ситуаций понимания глаголами иных ЛСГ, в результате мы можем говорить о формировании определенных метафор понимания. Проведенный нами историко-этимологический анализ глаголов понимания показал, что метафора «понимание есть приобщение объекта» имела место очень давно (еще в латинском языке), ведь понимание, по сути, – это и есть «приобщение» субъектом новой информации об окружающем мире.

В русском языке глаголы обладания и обретения *брать, хватать, схватывать, улавливать* и др. могут приобретать ментальные значения, в том числе в составе устойчивых выражений: *брать (взять) в толк, брать (взять) в соображение, брать в голову, хватать (схватывать) на лету* (т.е. быстро понимать услышанное), *улавливать (уловить) смысл, суть, связь* и т.д.: *Тем не менее, благодаря способности быстро схватывать и запоминать слышанное, он выдержал экзамен* (Салтыков-Щедрин).

Выражение «брать (взять) в толк / в соображение» предполагает в виде объекта совершенно конкретную ситуацию, которая обозначается придаточным предложением (некой пропозицией) или ее субститутом (словами *это, все* и т.д.). Мы не встретим с этим выражением одушевленных объектов или непропозитивных объектов типа *взять в толк книгу, брать в толк правило* и т.д.

Ситуация «схватывать (ловить) на лету» употребляется для констатации общей способности человека к быстрому пониманию, просто как некая характеристика сообразительности человека часто безотносительно к конкретной ситуации. Понимание выступает в данном случае как свойство, но не как процесс или результат.

Ситуация «уловить (улавливать) смысл» в 90% случаев предполагает понимание прежде всего речевой или текстовой информации. На это указывают объекты познания при этой ситуации: *уловить смысл диалога / фразы / разговора / речи / слов / оговорки / противоречий* и т.д. Подоб-

ная сочетаемость, скорее всего, связана с представлением о произносимых фразах как о чем-то «вылетающем», «выпархивающем» (ср. рус. поговорку «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь») и, соответственно, требующем «схватывания», «улавливания».

Глаголы обретения (приобретения объекта) широко употребительны и в английском языке. Метафора «понимание есть обретение» лежит в основе многих английских глаголов понимания, таких как *take – брать, хватать, get – получать, catch – поймать, схватить, grasp – схватывать* и др.: *I take your point; He didn't get the point (of the joke)*. Обращает на себя внимание выражение *get the idea* (букв. «брать, заполучать мысль»), обычно используемое для описания ситуации, когда мысль сама «приходит» на ум: *Perhaps you will get some idea of it if you think like this* (C.S. Lewis). – *Может быть, вы поймете лучше, если представите себе такую картину.*

Все ситуации, выражающие данную метафору, объединяет один факт (кроме ситуации «схватывать (хватать) на лету») – репрезентация варианта модели «понимание-результативное действие» и актуализация переменных *контролируемость, целенаправленность, результативность*.

В зависимости от того, активен субъект интеллектуальной деятельности или активным представляется познаваемая сущность, ситуация понимания может быть выражена метафорой «движение субъекта к истине / движение истины к субъекту».

Работа мысли может быть представлена в языке как (поступательное) движение к истине, ср.: *идти (прийти) к пониманию*. Обретенное в результате понимание мыслится как достижение цели, ср.: *дойти (Он до всего дошел своим умом (Чехов)), найти, постичь, разг. допереть, догнать, въехать*; англ. *come (to something) – прийти (к пониманию), reach – постигать, bottom – понимать, букв. «коснуться дна», fathom – проникнуть, дойти до глубины*.

В ситуациях, где понимание представляется как движение, процесс постижения, глагольные единицы будут объективировать такой вариант модели понимания, как «понимание-процесс». Этот вариант характеризуется актуализацией в семантике единиц переменных *целенаправленность, нерезультативность* и (чаще всего) *длительность*. В тех случаях, когда речь идет уже об окончании познавательного процесса, достижении конечной точки, мы говорим о понимании как результативном действии с актуализацией переменных *результативность* и *кратковременность*. Однако и в том, и в другом случае актуализируется переменная *контролируемость*.

Примеры метафоры «понимание как движение истины к человеку»: *дойти, доехать* (до кого-л.); *прийти в голову (на ум), найти* (на кого-л.);

англ. *enter one's mind – прийти на ум, go in* – букв. «войти», *get through – дойти* (до кого-л.), *occur – приходиться на ум, come (in) upon – прийти в голову* и др. В ситуациях, когда мы говорим о том, что истина сама «приходит» к субъекту, настигает его, мы говорим о результативном понимании, однако здесь имеет место актуализация переменной *неконтролируемость*, т.к. в данных случаях субъект действительно не активен (формальным подлежащим является местоимение *it*) и не контролирует (или только частично контролирует) свой мыслительный процесс.

Наибольший интерес представляют метафоры «понимание как толчок, удар» и «понимание как озарение, свет», поскольку позволяют говорить о национально-культурной специфике. В частности, связь понимания и идеи толчка, удара характерна прежде всего для английской лингвокультуры, в то время как связь понимания и идеи света – для русской.

Метафора «понимание есть удар» представляет собой развитие идеи движения: человек неожиданно сталкивается с истиной на пути к ней, и это внезапное понимание уподобляется удару. Ср. англ. *hit – нанести на мысль*, букв. «ударить»: *Suddenly it hit me, he was trying to ask me to marry him. – Я вдруг понял, что он таким образом пытался сделать мне предложение; strike – внезапно понять*, букв. «ударить»: *Suddenly it strikes me that ... – Я вдруг понял, что ... (Вдруг до меня дошло, что ...); the answer struck him suddenly – ответ пришел к нему внезапно, он понял, в чем дело*. Даже русское слово *озарение* переводится английским эквивалентом *striking*, образованным от глагола *to strike – наносить удар, бить*.

Представление о понимании как о толчке, ударе лежит в основе многих метафорических употреблений в английском языке: *shoot – внезапно прийти в голову*, букв. «выстрелить, поразить»; *smite – осенить*, букв. «сразить»; *break, twig – уразуметь*, букв. «дёрнуть»; *burst (upon some body) – осенить*, букв. «разразиться, рвануть» и др. Глаголы в таких ситуациях чаще всего объективируют результативное, но опять же неконтролируемое и кратковременное понимание.

Для концептуализации понимания в русской языковой картине мира исключительно важна идея света. Именно она лежит в основе ментальных значений таких единиц, как *просветить* (сообщить знание), *пролить свет* (сделать понятным), *стало ясно, мысль сверкнула, мелькнула*, глаголов *озарить, осенить*: *А потом ее как будто что озарило – да так, что она невольно шепнула: А! ...* (И.С. Тургенев); *Риббентропа осенило: герцога надо уговорить игнорировать назначение на Багамы и остаться в Европе* (В. Абарин); *Догадка сверкнула в голове, и я решил сам все проверить* (В. Каверин). Причем если глагол *озарить* выражает «просветление», то *осенить* – это «накрыть тенью», т. е. на фоне света появляется некая «тень» (понимание).

Нами встречены и английские аналоги данных выражений, однако в фактическом материале такие случаи немногочисленны: *It dawned on me that it was true.* – *Меня вдруг осенило, что это правда; to see the light* – «прозреть, понять, в чем дело» (в последнем случае значение понимания как просветления выражено не столько глаголом, сколько существительным).

В формировании метафор понимания могут принимать участие также глаголы конкретного физического действия: разг. *рубить, сечь, усечь, просечь*; глаголы пребывания в функциональном состоянии: *усвоить, перепарить, раскусить, разжевать, to assimilate* (близкий к *усвоить*), *to absorb* (*понять*, букв. «впитать»), *to take in* (*принять, усвоить*).

В английском языке можно также выделить некоторые устойчивые выражения, выражающие ситуации понимания: *be / become aware that* – *понимать, осознавать, отдавать себе отчет в чем-либо; sink in* – *понимать медленно, внимать чему-либо, постепенно доходить до сознания; wake up to the fact that* – *вполне осознавать, что; полностью осознавать, что... .*

Немаловажно, что различные метафоры, лежащие в основе глаголов понимания, изначально обусловили и специфику их значения. Так, например, глаголы, в основе которых лежит метафора понимания как обретения (приобщения объекта), в большинстве случаев обозначают именно финальную стадию процесса понимания, т.е. понимание как достижение, результат. Поэтому эти глаголы не обозначают процесс понимания (схватывания), но могут обозначать состояние понимания в значении «иметь что-то схваченным, понятым» (*понимать, улавливать смысл, связь между чем-либо, взять в толк*).

В семантике глаголов, основанных на представлении мыслительного процесса и поиска истины как некоего пути (например, *постигать*), напротив, акцент часто может быть смещен на процесс, ведущий к пониманию, – *постигать*. Это, однако, не отменяет маркирования момента достижения понимания – конечной точки данного пути – *постичь*.

Глаголы, основанные на метафоре понимания как определенного местоположения относительно конкретного объекта (англ. *understand*), констатируют факт уже имеющегося понимания (I understand = Я занимаю определенное местоположение относительно этого объекта), т.е. указывают на понимание как результат или состояние.

В свою очередь, глаголы, имеющие в основе корневые морфемы чувственного восприятия, в большинстве случаев обозначают понимание как состояние, ведь сама идея восприятия (будь то *чувствовать, видеть* или

слышать) скорее тяготеет к тому, чтобы зафиксировать тот факт, что здесь и сейчас я вижу, слышу, воспринимаю и понимаю.

Сопоставив глаголы понимания в русском и английском языках, мы выяснили, что, несмотря на универсальность самого феномена понимания, в его объективации имеются как сходства, так и различия. Прежде всего, состав глагольных единиц, обозначающих ситуации понимания в английском языке, более многочислен по сравнению с русским языком, поскольку в большинстве случаев ситуации понимания в английском языке передаются не собственно глаголами понимания, а глагольными единицами других семантических групп. Именно этот факт обуславливает более детальную структурированность деятельностно-познавательной компоненты выстроенной модели в английской лингвокультуре. Русский язык имеет богатый набор собственно глаголов понимания, которые объективируют различные стадии и разновидности этого феномена (*вникнуть, постичь, постигать, осознавать, догадаться и т.д.*).

В заключении исследования обобщаются его результаты.

Предложенный комплексный подход к анализу глагольных единиц в сопоставительном аспекте с позиций диахронии и синхронии позволяет наглядно продемонстрировать национально-культурные особенности объективации такого важного и универсального феномена, как понимание. Это, в свою очередь, намечает перспективы дальнейших исследований в области как более глубокого изучения отдельных структурных элементов выстроенной модели понимания, так и включения в объект исследования других видов интеллектуальной деятельности (познание, представление и др.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Каныгина, Н.В. Семантическая структура глаголов понимания в русском и английском языках / Н.В. Каныгина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 185–190 (0,5 п.л.).
2. Каныгина, Н.В. Историко-этимологический анализ глаголов лексико-семантического поля интеллектуальной деятельности в русском языке / Н.В. Каныгина // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер.: Филология. – 2012. – № 4 (Т. 1). – С. 83–92 (0,7 п.л.).
3. Каныгина, Н.В. Семантическое ядро и периферия лексико-семантической группы глаголов понимания в английском языке / Н.В. Каныгина // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5 (36). – С. 250–253 (0,5 п.л.).

*Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

4. Каныгина, Н.В. Семантическая структура языковых единиц, отражающих ситуацию понимания в русском и английском языках / Н.В. Каныгина // Сборник трудов студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых факультета филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 46–51 (0,3 п.л.).

5. Каныгина, Н.В. Репрезентация квантитативно-кавалитативных характеристик процесса понимания в русском и английском языках / Н.В. Каныгина // Материалы II Международной научно-практической конференции «Современная наука: теория и практика». Т. 3. Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. – С. 223–227 (0,3 п.л.).

6. Каныгина, Н.В. Особенности репрезентации процесса понимания в русском и английском языках / Н.В. Каныгина // Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти проф. Евгения Александровича Пименова: сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – М.: ИЯ РАН, 2011 (Серия «Филологический сборник». Вып. 11). – С. 647–652 (0,4 п.л.).

7. Каныгина, Н.В. Глагольные средства выражения облигаторных компонентов процесса понимания в русском и английском языках / Н.В. Каныгина // *Lingua Mobilis*. – 2012. – № 1 (34). – С. 39–48 (0,5 п.л.).

8. Каныгина, Н.В. Синонимические ряды глаголов понимания в русском и английском языках / Н.В. Каныгина // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 8 февр. 2012 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 396–399 (0,2 п.л.).

9. Каныгина, Н.В. Глаголы понимания с позиций синхронно-диахронного подхода / Н.В. Каныгина // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. – Киев: Изд. дом Дмитрия Бураго, 2012. – С. 346–351 (0,4 п.л.).

10. Каныгина, Н.В. Специфика выражения ситуации постижения чего-либо в семантике русских глаголов / Н.В. Каныгина // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтнического и поликультурного региона: материалы межрегион. науч. конф. г. Саранск, 22–24 мая 2013 г. – М.–Саранск: ПРО100 Медиа, 2013. – С. 263–267 (0,3 п.л.).

КАНЫГИНА Наталья Владимировна

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ФЕНОМЕНА «ПОНИМАНИЕ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 16.10.13. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27